

ТРАДИЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АБХАЗИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Логинов А.В., соискатель,
Московский государственный институт международных отношений**

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные этапы становления и развития традиционного правосудия на территории Республики Абхазии. Автор отмечает наличие у абхазцев самобытной судебной системы до присоединения к Российской Империи. Данная система состояла из трех судов, действующих на основании норм обычного права и, хоть и ограниченно, шариата. После присоединения к России появилась и третий источник – российские законы. Вслед за упразднением абхазского княжества в Абхазии начинают учреждаться российские суды. Возрождение традиционного правосудия происходит в период когда советская власть уничтожает старую царскую систему судов, но еще не успевает создать собственной. Когда формируется советская судебная система, от правосудия по обычному праву и шариату вновь отказываются. Последний этап восстановления системы народного правосудия в Абхазии происходит в период развала СССР и войны с Грузией.*

***Ключевые слова:** Республика Абхазия, традиционное правосудие, народное правосудие, Совет старейшин, квазисуд, обычное право, шариат*

TRADITIONAL JUSTICE IN ABKHAZIA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

**Loginov A.V., Applicant,
Moscow State Institute of International Relations**

***Abstract:** the article discusses the main stages of the formation and development of traditional justice in the territory of the Republic of Abkhazia. The author notes that Abkhazians have a distinctive judicial system before joining the Russian Empire. This system consisted of three courts operating on the basis of customary law and, albeit limited, sharia. After joining Russia, a third source of Russian laws appeared. Following the abolition of the Abkhaz principality in Abkhazia, Russian courts are beginning to be established. The revival of traditional justice occurs in the period when the Soviet government destroys the old royal court system, but still does not have time to create its own. When the Soviet judicial system is formed, customary law and Sharia law are again denied. The last stage of the restoration of the national justice system in Abkhazia occurs during the collapse of the USSR and the war with Georgia.*

***Keywords:** Republic of Abkhazia, traditional justice, people's justice, Council of elders, quasi-court, customary law, Sharia*

Абхазское традиционное правосудие в дороссийский период

После присоединения абхазского княжества к российской империи в 1810 г. оно еще долго сохраняет самоуправление во внутренних вопросах и управляется собственным владетельным князем. Вместе с тем после присоединения Абхазии к России царская администрация начинает изучение ее государства и права, в том числе и внутренней судебной системы – для лучшего управления недавно присоединенного края. Данные исследования, в первую очередь, производили российские государственные служащие (*прим. автора: зачастую чиновники или кадровые офицеры*) [1; 6, с. 26; 10; 33; 7; 9, с. 73; 15, с. 158, 217-218; 30; 31], к которым интервьюеры из числа местного населения не испытывали ни большой любви, ни доверия. В результате собранная ими информация порой носила фрагментарный и спорный характер.

Однако, основываясь именно на данных исследованиях, мы сегодня знаем, какой была судебная система в момент присоединения Абхазии к России. Судебная система состояла из трех судов: княжеского суда, суда старейшин и народных судов [23, с. 116-118], называемых также медиаторскими и примирительными. Данные суды отправляли правосудие в соответствии с нормами обычного права и, хоть и ограниченно, нормами шариата [25, с. 2]. Притом особое место занимал совет старейшин, так как проверял вынесенные судами решения на соответствие морально-этическим и правовым требованиям неписанных норм абхазского этнического права.

Вскоре, помимо норм обычного права и шариата, на территории Абхазии вводится и третий источник права – нормы общеимперского закона [20, с. 3]. Первоначально все три правовые системы сосуществовали параллельно, взаимодополняя друг друга, однако впоследствии началась активная деятельность по переходу всей правовой системы Абхазии исключительно на российские законы, что проявилось в борьбе с вредными нормами адата и практически полным искоренением шариата [25, с. 2]. Данная деятельность началась в период упразднения абхазского княжества и высылки абхазского владетельного князя «во избежание повторения смуты».

Абхазское Княжество переименовывается в Сухумский военный отдел и разделяется на 3 округа (Бзыбский, Сухумский, Абжуйский) и 2 приравненных к губерниям приставства (Цебельдинское и Самурзаканское). Во-вторых, Сухумский военный отдел в 1883 г. переименован в Сухумский военный округ (во главе с начальником Сухумского военного отдела ген. П.Н. Шатиловым) и включается в состав Кутаисского военного губернаторства.

Помимо административных преобразований изменению подвергается и абхазская судебная система – на ее территории учреждаются русские суды и начинают действовать российские законы. Нормы абхазского обычного права, впрочем, продолжают действовать параллельно с ними в рамках переходного периода [32]. Как отмечает Р.Ш. Зельницкая, российская администрация была вынуждена «приспособить традиционные институты к системе управления краем. Включение местных правовых институтов в имперскую систему управления и контроля происходило не только на уровне теоретических построений, но и занимало немаловажное место в повседневной работе администрации, т.к. знакомство с местными традициями судопроизводства помогало лучше ориентироваться в местных социальных отношениях» [11, с. 123-124]. Кроме того, в царские суды, как и в традиционную абхазскую судебную систему, продолжали включать предста-

вителей от всех свободных сословий, это «четверо депутатов по выбору населения: один от высшего сословия и трое от низших» [27, с. 30].

Абхазское традиционное правосудие в советский период

Возрождение традиционной системы правосудия и абхазского этнического права связано с Великой Февральской революцией. Коммунистическая Партия разрушает старую государственную систему (в том числе упраздняет царские суды как классово чуждые) и приступает к построению собственной государственности [26, с. 231]. Первоначально на Кавказе советская власть поддерживает национально освободительную борьбу против колониализма и царской власти, поддерживает идею разрушения всех инструментов царской власти, в том числе и судебной системы, которую советы упразднили как буржуазный пережиток прошлого. На Кавказе, в частности, советизация происходила под знамёнами возрождения управления и правосудия в соответствии с нормами шариата и адата [19, с. 4].

В Абхазии судопроизводство также возвращается к правосудию на основании норм обычного права [4, с. 165]. Как уже отмечалось выше, это стало возможно с учетом упразднения старой царской системы судов и отсутствием собственно советской системы правосудия. Советская власть изначально пытается использовать в Абхазии традиционные институты правосудия, однако пытается заменить судей (знатоков обычного права) лояльными ей коммунистами [2, с. 184; 3, с. 186; 11, с. 1301-131].

Однако после формирования собственной судебной системы советская власть запрещает традиционное абхазское правосудие и выступает с осуждением как обычного права, так и шариата, объявляя их пережитками прошлого, вредным религиозным суеверием и инструментами классового угнетения [8, с. 70].

Следует отметить, что, невзирая на запрет, нормы обычного права продолжали применяться вплоть до 1930 г., пока не были полностью вытеснены нормами советского закона [34, с. 3]. Впрочем, В.В. Авидзба отмечает, что традиционная абхазская судебная система продолжала свое существование «и в более поздний период, т.е. и в те времена, когда советская система судопроизводства не допускала альтернативных методов разрешения конфликтов» [3, с. 184]. Однако Л. Соловьева, в свою очередь, указывала на тот факт, что Совет старейшин в советский период существовал скорее всего лишь номинально [29, с. 87].

Абхазское традиционное правосудие в постсоветский период

Следующее возрождение обычного права и системы народного правосудия в Абхазии происходит в период развала советского государства, сопровождаемого крахом его государственно-правовой и морально-этической системы. Кроме того, данные события были отягощены также войной с Грузией за независимость, что приводит к развалу государственной системы власти, экономики и обострением криминогенной и межнациональной обстановки [24, с. 32].

Принимая во внимание кризисное состояние деятельности органов официальной государственной власти, а порой и полное их физическое отсутствие на местах, вся полнота судебной и исполнительной власти начинает сосредотачиваться в руках фамильных и родовых сходо́в, которые были организованы из созданных в Абхазии Советов старейшин, заменивших прежнюю советскую администрацию в абхазских селах [5, с. 281]. Так, А.Б. Крылов указывает на то, что Совет старейшин создается после окончания военных действий в 1993 г. с целью координации деятельности районных и сельских Советов старейшин [17, с. 199]. На

него также были возложены следующие функции: прекращение кровной мести, наказание за прелюбодеяние (изнасилование, измену) и иной аморальный поступок. Кроме того, на Совет старейшин были возложены функции и за соблюдением правильного отправления традиционных обрядов, в первую очередь - похорон и свадеб [18, с. 102].

В качестве примера деятельности традиционного абхазского правосудия в постсоветский период следует привести деятельность фамильного схода Барциц, в ходе которого проводилось обсуждение сложившейся в республике тяжелой криминогенной обстановки. Отмечалось, что в совершённых тяжких преступлениях (кражах, грабежах, изнасилованиях, убийствах, разбое и похищении людей) принимали участие также и члены фамилии Барциц. С целью противодействия данному явлению было решено лиц, совершивших данные преступления, а равно сбывающих и употребляющих наркотики, злоупотребляющих алкоголем – за «грубое нарушение традиционных принципов родства» изгнать из села и исключить из семьи (фамилии) сроком на пять лет [28].

Впрочем, позже, с развитием государственной судебной системы, надобность в народном правосудии отпала [21, с. 3].

Абхазское традиционное правосудие в современный период

В настоящее время Конституцией РА установлен запрет на отправление правосудия иными органами, кроме судов. Впрочем, несмотря на это, народное правосудие в Абхазии продолжает существовать и сегодня [22, с. 407-419].

Ярким примером традиционного правосудия в Абхазии является состоявшийся в 2012 г. Сход, посвященный возросшей криминогенной обстановке. Небезынтересным является то обстоятельство, что в ходе него было предложено сформировать такой орган правосудия, как Совет села, осуществляющий свою деятельность на основании обычного этнического права (абх. «апсуа цас»). В качестве наказания было предложено применять такие меры, как изгнание и запрет на участие в культурной и политической жизни села.

Разумеется, подобное решение имело как своих сторонников, так и противников. Первые отмечали, что применение норм обычного права и народного правосудия продиктовано, в первую очередь, неспособностью государства навести порядок собственными силами по причине несоблюдения закона, неисполнения судебных решений и медлительности, коррумпированности и низкого уровня подготовки и обеспечения правоохранительных органов. Вторые указывали на незаконный характер решений, выносимых органами народного правосудия, а также задавались вопросом об эффективности традиционных мер наказания, таких, как изгнание, так как возникали вопросы: куда пойдет изгнанное лицо? И что помешает ему там продолжить занятия своими противоправными действиями? Как отмечает Ф.Г. Камкия, именно в виду данных причин Совет села смог в качестве наказания использовать лишь социальное отчуждение [13, с. 175-176]. Впрочем, социальное отчуждение в традиционной Абхазии считалось «внутренним изгнанием» и должно было послужить добровольному переселению виновного из родных мест, так как люди переставали с ним как-либо контактировать.

Заключение

Подводя итог данного исследования, следует отметить, что принципы традиционного правосудия имеют первостепенное значение не только для доправового периода, но и для настоящего времени, так как продолжают активно использоваться для «регулирования общественных отношений внутри абхазского общества» [12, с. 6]. М.Б. Колбая также указывает на тот факт, что современное «абхазское общество, отличающееся своей традиционностью, в своем общественном и семейном быту и сегодня продолжает придерживаться норм обычного права», при этом «неудовлетворенность официальным законодательством в сообществе создает условие жизнестойкости института посредничества примирительных комиссий и Совета Старейшин» [16, с. 12]. Кроме того, и абхазские судьи в своей практике зачастую используют нормы обычного права на предварительном досудебном этапе, предлагая спорящим сторонам решить дела полюбовно в духе Апсуара.

Таким образом, можно прийти к выводу, что традиционное абхазское правосудие с течением времени не только не исчезло, но и трансформировалось, дополняя (пусть зачастую и не официально, в виде параллельного правосудия) действующую судебную систему, а также возрождаясь во все острые моменты абхазской истории в качестве поистине народного органа правосудия.

Почти во всех развивающихся странах встает вопрос «о взаимодействии обычного права и импортированных европейских моделей права» [14, с. 56]. Насущная необходимость пройти «сложный плюралистический процесс юридической аккультурации» [14, с. 56] стоит сегодня и перед Абхазией

Литература

1. Аверкиев И. С Северо-Восточного побережья Черного моря // Газета «Кавказ». 1866. №70.
2. Авидзба В. Использование принципов традиционного судебного разбирательства в абхазском обществе сегодня // Научная мысль Кавказ. 2008. Т. 2. С. 184.
3. Авидзба В.В. Использование принципов традиционного судебного разбирательства в абхазском обществе // Современная сельская Абхазия: Сборник статей. Москва, 2006. С. 184, 186.
4. Аргун Ю.Г. Этнология абхазов: учебное пособие. Сухум, 2003. С. 165.
5. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002. С. 281.
6. Введенский А. Религиозные верования абхазцев. ССКГ, в. V. Тифлис, 1871. С. 26.
7. Введенский А.Н. Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству в Абхазии. // Сборник сведений о кавказских горцах. 1870. Вып. 4.
8. Гоов И.М. Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа (историко-правовое исследование): дис. ... к.ю.н. Махачкала, 2015. С. 70.
9. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. С-Пб.: Типография департамента уделов, 1871. Т. 1. Кн. 2. С. 73.
10. Завадский Ф.Ф. Абхазия и Цебельда // Газета «Кавказ». 1867. №60.

11. Зельницкая Р.Ш. Трансформация социальных отношений в Абжуйской Абхазии на примере села Джгерда (Середина XIX – начало XXI века): дис. ... к.и.н. Санкт-Петербург, 2017. С. 123 – 124; 130 – 131.
12. Кавшбая Л.Л. Обычное право Абхазов в конце XVIII-XIX вв.: Историко-правовой аспект: автореферат. ... дис. к.ю.н. Нижний Новгород, 1999. С. 6.
13. Камкия Ф.Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник РУДН Серия: Юридические Науки. 2014. №2. С. 175 – 176.
14. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 56.
15. Ковалевский М. Первобытное право. Москва, 1886. Вып. 1. С. 158; 217 – 218.
16. Колбая М.Б. Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): Криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... к.ю.н. Москва. 2009 г. С. 12.
17. Крылов А.Б. Традиционные институты абхазов: прошлое и современность // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сборник статей. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. С. 199.
18. Кузнецова Р.Ш., Кузнецов И.В. Война, мир и общество в абхазской деревне Лидзава // Бюллетень: Антропология. Меньшинства. Мультикультурализм. Новая серия. Краснодар, 2006. №1-3. Вып. 1. С. 102.
19. Логинов А.В. Адат и Шариат в регионах Кавказа и Центральной Азии в постсоветский период // Современный мусульманский мир. 2018. №3. С. 4.
20. Логинов А.В. Адат и Шариат на территории Кавказа, Центральной и Юго-Восточной Азии // Современный мусульманский мир. 2018. №3. С. 3.
21. Гаджиева А.А. Виктимологические аспекты похищений человека // Современный ученый. 2018. № 2. С. 39 – 43.
22. Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. О некоторых вопросах первоначального и последующего этапах расследования бандитизма // Современный ученый. 2018. № 2. С. 44 – 46.
23. Логинов А.В. Обычное право абхазцев: судопроизводство в народных судах в доправовой период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015 г. №3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 116 – 118.
24. Логинов А.В. Проблема соотношения действия институтов обычного права в средние века и в современном абхазском обществе // Вестник Владикавказского научного центра. 2015 г. Т. 15. №1. С. 32.
25. Логинов А.В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и перспективы // Современный мусульманский мир. 2018. №2. С. 2.
26. Мазанаев Н.К. Правовые нормы общественного управления у агульцев // Современный ученый. 2018. № 2. С. 47 – 50.
27. Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству Абхазии // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского Горского Управления. Тифлис, 1870. Вып. IV. С. 30.
28. Постановление собрания однофамильцев Барциц в селе Блабурхуа от 21.08.1994 г.
29. Соловьева Л. Судьба традиций в эпоху глобализации: Абхазия в начале XXI века // Кавказ и глобализация. 2007. №3. С. 87.
30. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: Аиро-XX, 2008.

31. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. (Грузинский филиал АН СССР. Труды института абхазской культуры. Вып. VI. Свидетельства иностранцев об Абхазии). Сухуми: Абгиз, 1937. [Электронный ресурс]: http://apsnyteka.org/648-dubua_frederic_de_monpere_puteshestvie_vokrug_kavkaza.html (дата обращения: 31.12.2018)

32. Цугба М.Э. Регулирование брачно-семейных отношений у абхазов в XIX – нач. XX вв.: соотношение обычного права и законодательства Российской империи: дис. ... к.ю.н. Москва, 2010 г. [Электронный ресурс]. http://apsnyteka.org/1081-tsugba_m_regulirovanie_brachno_semeinyh_otnosheniy_u_abkhazov.html (дата обращения: 31.12.2018)

33. Черепов К. Об Абхазии // Газета. «Кавказ». 1854. №83.

34. Abazov R. Historical Dictionary of Turkmenistan // Historical Dictionaries of Asia, Oceania, and the Middle East, Scarecrow Press. 2005. P. 3.

References

1. Averkiev I. S Severo-Vostochnogo pribrezh'ya Chernogo morya // Gazeta «Kavkaz». 1866. №70.
2. Avidzba V. Ispol'zovanie principov tradicionnogo sudebnogo razbiratel'stva v abhazskom obshchestve segodnya // Nauchnaya mysl' Kavkaz. 2008. T. 2. S. 184.
3. Avidzba V.V. Ispol'zovanie principov tradicionnogo sudebnogo razbiratel'stva v abhazskom obshchestve // Sovremennaya sel'skaya Abhaziya: Sbornik statej. Moskva, 2006. S. 184, 186.
4. Argun YU.G. Etnologiya abhazov: uchebnoe posobie. Suhum, 2003. S. 165.
5. Bobrovnikov V.O. Musul'mane Severnogo Kavkaza: obyčaj, pravo, nasilie. Oчерki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana. M., 2002. S. 281.
6. Vvedenskij A. Religioznye verovaniya abhazcev. SSKG, v. V. Tiflis, 1871. S. 26.
7. Vvedenskij A.N. Neskol'ko slov o primenenii narodnyh obyчаev k sudoproizvodstvu v Abhazii. // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. 1870. Vyp. 4.
8. Goov I.M. Obychnoe pravo v sisteme pravovogo regulirovaniya u narodov Severnogo Kavkaza (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. ... k.yu.n. Mahachkala, 2015. S. 70.
9. Dubrovin N. Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze. S-Pb.: Tipografiya departamenta udelov, 1871. T. 1. Kn. 2. S. 73.
10. Zavadskij F.F. Abhaziya i Cebel'da // Gazeta «Kavkaz». 1867. №60.
11. Zel'nickaya R.SH. Transformaciya social'nyh otnoshenij v Abzhujskoj Abhazii na primere sela Dzhgerda (Seredina XIX – nachalo XXI veka): dis. ... k.i.n. Sankt-Peterburg, 2017. S. 123 – 124; 130 – 131.
12. Kavshbaya L.L. Obychnoe pravo Abhazov v konce XVIII-XIX vv.: Istoriko-pravovoj aspekt: avtoreferat. ... dis. k.yu.n. Nizhnij Novgorod, 1999. S. 6.
13. Kamkiya F.G. K voprosu ob osobennostyah pravovoj sistemy Abhazii // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie Nauki, 2014. №2. S. 175 – 176.
14. Karbon'e ZH. YUridicheskaya sociologiya. M., 1986. S. 56.
15. Kovalevskij M. Pervobytnoe pravo. Moskva, 1886. Vyp. 1. S. 158; 217 – 218.

16. Kolbaya M.B. Bor'ba s ubijstvami na territorii Respubliki Abhaziya (st. 99 UK RA): Kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj aspekty: dis. ... k.yu.n. Moskva. 2009 g. S. 12.
17. Krylov A.B. Tradicionnye instituty abhazov: proshloe i sovremennost' // Identichnost' i konflikt v postsovetskih gosudarstvah: sbornik statej. M.: Moskovskij Centr Karnegi, 1997. S. 199.
18. Kuznecova R.SH., Kuznecov I.V. Vojna, mir i obshchestvo v abhazskoj derevne Lidzava // Byulleten': Antropologiya. Men'shinstva. Mul'tikul'turalizm. Novaya seriya. Krasnodar, 2006. №1-3. Vyp. 1. S. 102.
19. Loginov A.V. Adat i SHariat v regionah Kavkaza i Central'noj Azii v postsovetskiy period // Sovremennyj musul'manskij mir. 2018. №3. S. 4.
20. Loginov A.V. Adat i SHariat na territorii Kavkaza, Central'noj i YUgo-Vostochnoj Azii // Sovremennyj musul'manskij mir. 2018. №3. S. 3.
21. Gadzhieva A.A. Viktimologicheskie aspekty pohishchenij cheloveka // Sovremennyj uchenyj. 2018. № 2. S. 39 – 43.
22. Kushpel' E.V., Kuleshov P.E. O nekotoryh voprosah pervonachalnogo i posleduyushchego etapah rassledovaniya banditizma // Sovremennyj uchenyj. 2018. № 2. S. 44 – 46.
23. Loginov A.V. Obychnoe pravo abhazcev: sudoproizvodstvo v narodnyh sudah v dopravovoj period // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015 g. №3 (53): v 3-h ch. CH. III. C. 116 – 118.
24. Loginov A.V. Problema sootnosheniya dejstviya institutov obychnogo prava v srednie veka i v sovremenom abhazskom obshchestve // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. 2015 g. T. 15. №1. S. 32.
25. Loginov A.V. Sudy po obychnomu pravu i po shariatu na territorii Respubliki Abhazii: istoriya i perspektivy // Sovremennyj musul'manskij mir. 2018. №2. S. 2.
26. Mazanaev N.K. Pravovye normy obshchestvennogo upravleniya u agul'cev // Sovremennyj uchenyj. 2018. № 2. S. 47 – 50.
27. Neskol'ko slov o primenenii narodnyh obychaev k sudoproizvodstvu Abhazii // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. Izdanie Kavkazskogo Gorskogo Upravleniya. Tiflis, 1870. Vyp. IV. S. 30.
28. Postanovlenie sobraniya odnofamil'cev Barcic v sele Blaburhua ot 21.08.1994 g.
29. Solov'eva L. Sud'ba tradicij v epohu globalizacii: Abhaziya v nachale XXI veka // Kavkaz i globalizaciya. 2007. №3. S. 87.
30. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo oficera. M.: Airo-HKH, 2008.
31. Frederik Dyubua de Monpere. Puteshestvie vokrug Kavkaza. T. I. (Gruzinskij filial AN SSSR. Trudy instituta abhazskoj kul'tury. Vyp. VI. Svidetel'stva inostrancev ob Abhazii). Suhumi: Abgiz, 1937. [Elektronnyj resurs]: http://apsnyteka.org/648-dubua_frederic_de_monpere_puteshestvie_vokrug_kavkaza.html (data obrashcheniya: 31.12.2018)

32. Cugba M.E. Regulirovanie brachno-semejnyh otnoshenij u abhazov v XIX – nach. HKH vv.: sootnoshenie obychnogo prava i zakonodatel'stva Rossijskoj imperii: dis. ... k.yu.n. Moskva. 2010 g. [Elektronnyj resurs]. http://apsnyteka.org/1081-tsugba_m_regulirovanie_brachno_semeinyh_otnosheniy_u_abkhazov.html (data obrashcheniya: 31.12.2018)

33. CHerepov K. Ob Abhazii // Gazeta. «Kavkaz». 1854. №83.

34. Abazov R. Historical Dictionary of Turkmenistan // Historical Dictionaries of Asia, Oceania, and the Middle East, Scarecrow Press. 2005. P. 3.